

Подсекция «Нейрофизиология и физиология ВНД»

Устные доклады

Величина латентного периода и вп на зрительные стимулы в экспериментальной схеме «двойной шаг».

Иванова А.А., Котенев А.В., Павлухина А.П.
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия; НИУ-ВШЭ**

На 15 испытуемых исследовалась величина латентного периода (ЛП) саккады и топография усредненных пресаккадических потенциалов при предъявлении двух коротких последовательных зрительных стимулов в различных полуполях по схеме «двойной шаг».

Установлена зависимость «паттерна» ответа (две саккады или одна саккада на второй стимул в противоположном полуполе) от длительности и пространственного расположения первого стимула. При короткой длительности первого стимула (50 или 70мс) показано увеличение ЛП саккады (68 ± 8 мс), и увеличение числа одиночных саккад (38,7 и 64,7 %% соответственно, $p < 0.05$) по сравнению со стимулом в 150мс. что может отражать замедление процесса зрительного восприятия и программирования саккады под влиянием тормозного сдвига произвольного автоматического внимания.

Показана зависимость выраженности и топографии компонентов ВП на включение первого стимула и пресаккадических потенциалов ЭЭГ в период ожидания зрительной стимуляции от паттерна саккадического ответа. При ответе в виде двух последовательных саккад наблюдалась уменьшение латентности пиков компонентов P1 и N1 ВП, по сравнению с ответом в виде одиночной саккадой на второй стимул. Это может свидетельствовать об ускорении этапов программирования первой саккады, связанных с процессами внимания и принятия решения. Временные параметры и топография компонента P1, доминирующего во фронтальных зонах коры, позволяет предположить, что он является ЭЭГ-коррелятом процесса принятия решения.

Анализ медленных негативных потенциалов выявил влияние процессов ожидания и моторной готовности в предстимульный период на характер саккадического ответа в схеме «двойной шаг». Пространственно-временная динамика фокусов медленных пресаккадических потенциалов отражает включение ведущих корковых зон саккадического контроля, а также фронто-медиио-таламической и таламо-париетальной модулирующих систем избирательного внимания в процессы саккадической подготовки за счет нисходящих «top-down» механизмов.

Во всех условиях предъявления стимулов было установлена локализация фокусов пресаккадических потенциалов как в латеральных, так и в сагиттальных зонах коры (Fz, FCz, Cz, CPz и Pz) и переход их фокусов при развитии потенциалов из фронто-центральных отделов в теменно-затылочные. Подобная топография потенциалов может отражать включение ведущих корковых зон саккадического контроля, а также фронто-медиио-таламической и таламо-париетальной модулирующих систем избирательного внимания в процессы саккадической подготовки за счет нисходящих «top-down» влияний.

Полученные данные показали, что паттерны саккадического ответа в экспериментальной схеме «двойной шаг» определяется не только завершенностью стадии принятия решения о первой саккаде к моменту предъявления второго стимула, но и процессами скрытого внимания в период ожидания стимула, направление которого может определять характер ответа независимо от расположения первого стимула.

Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ (проект № 11-06-00306).

Долговременные нарушения памяти и обучения у крыс, перенёсших однократный судорожный припадок, не сопровождаются увеличением числа выживших новых нейронов

Иванова-Дятлова А.Ю., Аниол В.А.

*Учреждение Российской Академии Наук Институт Высшей Нервной Деятельности и
Нейрофизиологии РАН, Россия, Москва
i.d.alexandra@gmail.com*

Однократный судорожный припадок в течение жизни случается, по сведениям ВОЗ, у 10% людей и, по отдельным данным, приводит к длительным когнитивным нарушениям. Механизмы воздействия однократных судорог на процессы памяти и обучения малоизучены. В связи с этим исследование когнитивных функций у крыс после экспериментальной судорожной активности представляется актуальной задачей.

Судорожную активность моделировали однократным внутрибрюшинным введением химического конвульсанта пентилентетразола (ПТЗ, 70 мг/кг) самцам крыс линии Вистар (n=12), животным контрольной группы (n=12) вводили изотонический раствор NaCl. Животным обеих групп внутрибрюшинно вводили маркер пролиферирующих клеток бромдезоксисуридин (BrdU, 50 мг/кг). В период 10 дней – 3 месяца после судорог проводили серию поведенческих тестов для оценки обучения и памяти у крыс, после чего осуществляли извлечение мозга и подсчёт BrdU-содержащих клеток в герминативных областях мозга каждого животного.

Через 10 дней после перенесенной судорожной активности не было обнаружено достоверных различий между группами в задаче распознавания нового объекта. При этом в период от 3 недель до 3 месяцев после судорог животные из подопытной группы достоверно хуже выполнили этот тест, а также тесты социального узнавания, обучения в восьмирукавном лабиринте и выработки условной реакции активного избегания.

Известно, что непосредственно после судорожного приступа число пролиферирующих клеток в герминативных областях мозга увеличено. При этом подсчёт BrdU-позитивных клеток в субвентрикулярной зоне и в гиппокампе через 3 месяца после моделирования судорог не показал отличий по числу этих клеток между крысами, подвергавшимися и не подвергавшимися воздействию ПТЗ.

Таким образом, длительные нарушения памяти и обучения у крыс, вызванные однократным эпизодом генерализованных клонико-тонических судорог, не ассоциированы с долговременным изменением числа новых клеток в герминативных областях мозга. Поддержано грантом ПРАН Фундаментальные науки - медицине, грантом РФФИ

ЭЭГ-корреляты процессов центральной обработки тактильных стимулов у зрячих испытуемых

Круглякова Елена Сергеевна

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, биолого-почвенный факультет, г.
Санкт-Петербург, Россия
Krugliakova.es@gmail.com*

Способы обработки стимулов различных модальностей могут значительно отличаться у мужчин и женщин, по причине различия функционирования мозга у представителей разных полов. Исходя из этого, мы попытались выявить половые различия в центральных механизмах восприятия стереогностических стимулов.

В эксперименте приняло участие 12 зрячих испытуемых (6 мужчин и 6 женщин). Испытуемые опознавали на ощупь заранее заданные рельефно-точечные символы азбуки Брайля в четырех таблицах (две для выполнения нагрузки правой рукой и две- левой). И в фоне, и при выполнении тестов, регистрировали ЭЭГ от 19 отведений. Для описания пространственно-временной организации биопотенциалов мозга при стереогностической деятельности использовали методы оценки коэффициентов корреляции ЭЭГ: оценка объемов рассеяния ЭЭГ-векторов в факторном пространстве по методу В.П. Рожкова (1992) и

определение степени тесноты связей биоэлектрической активности одного отведения с совокупностью остальных.

При анализе межполушарной асимметрии пространственной синхронизации (ПС) ЭЭГ было выявлено сходство изменений ПС при стереогностической деятельности: у испытуемых обоих полов при выполнении тестов как правой, так и левой рукой, наблюдалось усиление межполушарных взаимодействий, что может свидетельствовать о вовлечении обоих полушарий в распознавание тактильных стимулов.

Также были выявлены половые различия пространственной организации биопотенциалов мозга. У мужчин, как в фоне, так и при выполнении заданий, отмечалось достоверное различие ПС ЭЭГ правого и левого полушарий. У женщин показатель ПС полушарий был сходен и в фоне и при выполнении заданий. Это подтверждает ранее полученные данные о меньшей функциональной латерализации у женщин, по сравнению с мужчинами.

У женщин значительно отличались показатели ПС процессов в затылочных отведениях О1 и О2 как в фоне, так и при выполнении заданий, у мужчин таких различий не было. Вовлечения затылочных отделов в стереогностическую деятельность у женщин, возможно, отражает участие зрительной коры в распознавании тактильных стимулов, что согласуется с предположениями о вовлечении первичных зрительных полей в обработку тактильной, слуховой информации.

Влияние тактивина и пирацетама в норме и на фоне воздействия диацетата свинца на экспрессию гена *c-fos* в гиппокампе и септуме

Крючкова Алина Викторовна¹, Логинова Надежда Александровна²

¹ФГУБН НИИ ФХМ ФМБА России, Москва, Россия, likkavolkhova@mail.ru, ²ФГБУН ИВНД и НФ РАН, Москва, Россия nadinvnd@yandex.ru

Важной практической задачей является коррекция токсического воздействия солей тяжелых металлов на обучение и память. Цель работы состояла в исследовании влияния тактивина и пирацетама в норме и на фоне воздействия диацетата свинца на структурно-функциональное состояние гиппокампа и септума. В качестве маркера состояния клеток использовали уровень экспрессии раннего гена *c-fos*.

Крысам-самцам Wistar ($n = 48$) хронически (15 дней) внутривентриально вводили: трем группам – физиологический раствор, тактивин (0,4 мг/кг), пирацетам (300 мг/кг); трем другим группам – диацетат свинца (10^{-7} моль/литр), и через 4 часа – физраствор, тактивин и пирацетам соответственно ($n = 8$ в каждой группе). Фронтальные срезы мозга окрашивали по стандартной иммуногистохимической методике, используя первичные антитела к *c-fos* (rabbit anti-rat) и вторичные флуоресцентные антитела (goat anti-rabbit). Проводили визуально-ранговый анализ площади и интенсивности свечения зубчатой фасции, полей СА1 и СА3 гиппокампа и латерального септума.

Под воздействием тактивина площадь и интенсивность свечения увеличивались в зубчатой фасции и септуме. В полях СА1 и СА3 усиления свечения относительно нормы не было обнаружено. Пирацетам увеличивал площадь и интенсивность свечения только в септуме. Под воздействием диацетата свинца наблюдалось неспецифическое усиление экспрессии *c-fos* во всех исследованных областях. Тактивин не влиял на повышенную экспрессию *c-fos*, вызванную диацетатом свинца в полях СА1 и СА3 и в латеральном септуме, но усиливал интенсивность этого показателя в зубчатой фасции. Пирацетам на фоне введения диацетата свинца не изменял повышенную экспрессию *c-fos* в зубчатой фасции, поле СА3 гиппокампа и в септуме, но снижал этот показатель в поле СА1 гиппокампа.

Мы предполагаем, что действие диацетата свинца на исследованные области неспецифично, и повышенная экспрессия *c-fos* может свидетельствовать об увеличении апоптоза и реактивного глиоза во всей структуре. Тактивин специфически активизирует зубчатую фасцию и латеральный септум, а пирацетам – только латеральный септум. Действие тактивина и пирацетама на фоне введения диацетата свинца специфично, и, вероятно, реализуется разными путями.

Авторы выражают благодарность проф. Ариону В. Я., д.б.н. Лосевой Е. В., д.б.н. Иноземцеву А. Н.

Аромакоррекция функционального состояния человека в условиях сложной сенсомоторной деятельности

Кундупьян Оксана Леонтьевна, Кундупьян Юлия Леонтьевна

Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону,

diamanta@mail.ru

Вопросы прогноза, контроля и коррекции функционального состояния (ФС) человека имеют большое практическое и теоретическое значение. Целью нашего исследования было изучить особенность выполнения сложной сенсомоторной реакции (ССМР) на фоне одорантов при МСИ 2 и 16 с по показателям времени реакции (ВР) и спектральным характеристикам ЭЭГ.

В исследовании принимало участие 54 практически здоровых молодых человека, средний возраст – 25,5 лет. Обследуемым предлагалась ССМР на 4 равновероятных стимула (зрительные и слуховые воздействия), которые подавались с МСИ 2 и 16 с в присутствии и отсутствии одорантов. Одорант предъявлялся в течение 5 минут открытым способом на расстоянии 2 см от кончика носа. В исследовании использовали чистые ароматические масла розмарина, мелиссы, мирры и мускуса (фирма-производитель – ООО «Горо», г. Ростов-на-Дону). Выбор и реализация режимов стимуляции, регистрация ЭЭГ осуществлялись с помощью компьютерного энцефалографа-анализатора «Энцефалан-131-03». Обработка данных проводилась в программной среде Matlab.

Анализ экспериментальных данных показал, что внесение одорантов в экспериментальную среду сопровождалось увеличением времени ССМР по сравнению с фоновыми значениями. Было обнаружено, что одоранты независимо от направленности действия увеличивали долю правильных реакций на слуховые и на зрительные стимулы. Спектральные характеристики ЭЭГ показали, что при выполнении ССМР на МСИ 2 с при действии одорантов (розмарин, мелисса, мускус) происходило увеличение выраженности тета-ритма, что связано с усилением концентрации внимания. На фоне розмарина, мелиссы и мускуса происходило снижение выраженности альфа- и тета- активности на МСИ 16 с, что свидетельствовало о снижении уровня напряжения. Розмарин при МСИ 2 и 16 с и мускус при МСИ 2 с увеличивали бета 1- и бета 2-активность.

Таким образом, при выполнении ССМР деятельности при МСИ 2 с одоранты снижают напряженную деятельность, а при МСИ 16 с уменьшают развитие состояния монотонии.

Влияние спектральных характеристик ЭЭГ в предстимульном интервале на характер поведенческой реакции испытуемого

Осокина Евгения Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва

eosokina@hse.ru

Исследование направлено на выявление влияния спектральных характеристик ЭЭГ в предстимульном интервале на характер поведенческих реакций испытуемых на стимулы. 17 испытуемым предъявляли квазислучайную последовательность из 600 равновероятных звуковых стимулов 4 типов, различающихся по высоте (500 Гц / 2000 Гц) и «зашумленности» (чистые тоны и тоны с наложением широкополосного шума). Испытуемые должны были выбирать, на какую из двух кнопок нажимать, основываясь на конъюнкции ("связывании") признаков стимулов; задача не могла быть решена по любому из признаков в отдельности, что затрудняло выбор реакции и повышало нагрузку на внимание. ЭЭГ регистрировали с помощью энцефалографа NVX-52. Анализировали мощность осцилляций в альфа- (8-12 Гц) и гамма-диапазоне (32-48 Гц) перед моментом включения стимула в отведениях Fz, Cz, Pz и Oz при верных реакциях, ошибках и пропусках реакции. Дисперсионный анализ показал, что верные реакции совершались испытуемыми при достоверно более низком уровне фоновой альфа-активности, чем ошибки и пропуски реакции ($p < 0.05$). Аналогично, верные реакции

совершались при достоверно более низком уровне гамма-активности, в сравнении с пропусками ($p < 0.05$). Та же тенденция выявлена при сравнении верных реакций с ошибками, однако достоверность отмечена лишь для отведения Pz ($p < 0.05$). Таким образом, правильное реагирование осуществлялось при условии низкой выраженности синхронизированной активности в предстимульном интервале. Поскольку отчетливых периодов снижения качества выполнения задачи не обнаружено, сбои в системе внимания, вероятно, не были обусловлены тоническим снижением уровня бодрствования. Напротив, можно предположить, что в моменты спонтанного повышения синхронизированной мозговой активности ресурсы внимания были заняты обработкой информации, нерелевантной по отношению к экспериментальной задаче – что соответствует состоянию так называемых "вспышек" (ignitions) в терминологии С.Деена-Ж.Шанжу. При этом возникал недостаток ресурсов для обработки релевантного стимула и наблюдался эффект невнимания, аналогичный "миганию внимания" или "слепоте невнимания".

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

Механизм нарушения регуляции депо-управляемых кальциевых каналов нейронах при наследственной болезни Альцгеймера

Рязанцева Мария Андреевна, Поздняков Илья Андреевич, Львовская Светлана

Владимировна, Пупышев Алексей Алексеевич

Институт Цитологии РАН, Россия, Санкт-Петербург

mariaandreevna@gmail.com

В 50% случаев наследственной болезни Альцгеймера (НБА) наблюдались мутации в гене белка пресенилин-1 (PS1). Белок PS1 образует кальциевые каналы в мембране эндоплазматического ретикулума (ЭР), регулирующие пассивный отток Ca^{2+} из просвета ЭР в цитоплазму, а также после прохождения процессинга становится компонентом комплекса гамма-секретазы, осуществляющей разрезание белка предшественника бета-амилоида (APP). Нарушения регуляции депо-управляемых кальциевых каналов (SOC) были показаны в различных моделях НБА, но механизм данных нарушений не был известен. Для создания клеточных моделей НБА были использованы первичные культуры нейронов гиппокампа трансгенных мышей 3XTG (KI-PS1-M146V, Thy1-APPKM670/671NL, Thy1-tauP301L), а также первичные культуры нейронов крыс линии Вистар и нейробластома мыши Neuro2a с лентивирусной трансдукцией мутантных генов белка PS1. Анализ изменения активности кальциевых каналов в моделях осуществлялся с помощью метода локальной фиксации потенциала в конфигурации «целая клетка», а также с помощью измерения концентрации кальция в цитоплазме с флуоресцентным зондом Fura2-AM. Было обнаружено подавление активности SOC каналов в первичной культуре нейронов гиппокампа мышшиной модели НБА 3XTG по сравнению с нейронами мышей дикого типа той же линии. Анализ клеточных моделей с экспрессией мутантных PS1 M146V, PS1 DE9, PS1 D257A и PS1 дикого типа показал, что нарушение активности SOC каналов происходит при экспрессии мутантов с нарушением функции канала белка PS1 (PS1 M146V, PS1 DE9), но не происходит при экспрессии мутанта с нарушением функции гамма-секретазы (PS1 D257A) или PS1 дикого типа. Также не было обнаружено изменений активности SOC каналов при аппликации блокатора гамма-секретазы L-685-458. Мутации PS1 M146V и PS1 DE9 вызывали изменения содержания Ca^{2+} в ЭР в нейронах гиппокампа в состоянии покоя, а также изменения скорости пассивного оттока Ca^{2+} из просвета ЭР в цитоплазму. Данные изменения не были обнаружены в нейронах стриатума. Следовательно, нарушение регуляции SOC каналов в нейронах гиппокампа, активирующихся при понижении концентрации кальция в ЭР, происходит в результате нарушения функции канала белка PS1. Изменение активности гамма-секретазы не оказывает воздействия на регуляцию депо-управляемых кальциевых каналов.

Анализ электроэнцефалограммы спортсменов-фридайверов во время длительной задержки дыхания

Салихова Р.Н.¹, Кузнецов С.Ю.², Нарычева И.Е.², Попов Д.В.²

*¹ - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
биологический факультет, Москва, Россия*

*² – ГНЦ РФ-Институт медико-биологических проблем РАН, Москва, Россия
roxana@neurobiology.ru*

Фридайвинг – подводное плавание на задержке дыхания. Известно, что при длительных задержках дыхания происходят выраженные изменения в работе кардиореспираторной системы. Можно предположить, что снижение содержания кислорода и накопление углекислого газа в организме будут оказывать влияние на работу центральной нервной системы. Представляет интерес оценить влияние максимальной произвольной задержки дыхания (МПЗД) на электроэнцефалограмму (ЭЭГ) фридайверов и нетренированных мужчин и сравнить полученные данные с изменением кардиореспираторных показателей.

В исследовании приняли участие 14 фридайверов и 10 испытуемых контрольной группы. В состоянии спокойного бодрствования и при МПЗД, выполняемой с закрытыми глазами, регистрировали ЭЭГ в 19 отведениях, электрокардиограмму, артериальное давление, индекс оксигенации ткани (левой лобной области). Для оценки уровня концентрации внимания до и через 10 с после МПЗД проводили корректурную пробу.

Спектральные характеристики ЭЭГ у фридайверов во время выполнения МПЗД не изменяется по сравнению со спокойным состоянием при закрытых глазах, тогда как у испытуемых контрольной группы обнаружено снижение низкочастотной альфа-активности (поддиапазон альфа-1: от 7 до 9 Гц). МПЗД не привела к снижению результатов корректурной пробы в обеих группах. И у спортсменов, и у испытуемых контрольной группы к концу МПЗД было отмечено снижение частоты сердечных сокращений и повышение артериального давления, тогда как индекс оксигенации левой лобной доли не изменялся. Отсутствие изменений индекса оксигенации может быть связано с работой рефлекторных компенсаторных механизмов, направленных на поддержание нормального уровня доставки кислорода в головной мозг во время МПЗД.

Следует отметить, что до МПЗД у фридайверов в спокойном состоянии с открытыми глазами в лобной области альфа-активность, преимущественно в альфа-1 поддиапазоне, и бета-активность (14-20 Гц) были выше, чем у испытуемых контрольной группы. Возможно, эти изменения были приобретены вследствие регулярных тренировок.

Динамика ЭЭГ вентрального гиппокампа, медиальной префронтальной коры и миндалины при воспроизведении условного рефлекса одностороннего избегания.

Серков А.Н., Серкова В.В.

*МГУ имени М.В.Ломоносова, биологический факультет, Россия, Москва
a@neuroiology.ru*

Целью работы было изучение динамики ЭЭГ вентрального гиппокампа (**Г**), медиальной префронтальной коры (**К**) и базолатеральной миндалины (**М**) во время выработки и воспроизведения условного рефлекса (**УР**) одностороннего активного избегания. Крысы линии Вистар обучали на условный сигнал (**УС**) переходить в безопасный отсек камеры, предварительно проведя операцию по вживлению электродов в **К**, **Г** и **М**. С каждым животным проводили 3 опыта по одному в день, 20 – 30 предъявлений **УС** за опыт. Анализ ЭЭГ производили при помощи вейвлет-преобразования, когерентности, модифицированному индексу фазовой задержки и индексу кроссчастотной фазово-амплитудной модуляции. «Направление» синхронизации ЭЭГ оценивали по методу анализа Гранджера. По характеру ЭЭГ в отдельном испытании **УР** можно выделить три фазы. 1) Во время ожидания **УС** в **К** и в меньшей степени в **Г** и **М** регистрировалась низкочастотная активность (2-5 Гц), распространяющаяся из **К**, тета – ритм частотой 5 – 7 Гц присутствовал в **Г** и в меньшей степени в **К** и **М**. Во всех структурах наблюдалась ярко выраженная фазово-амплитудная модуляция гамма – активности (в двух

диапазонах: 30 -70 и 70-150 Гц) со стороны низкочастотной активности **К**, а в **Г** также со стороны собственного тета-ритма. 2) При выполнении инструментального движения условный сигнал вызывал вспышку высокочастотного, синхронизированного между структурами тета-ритма, распространявшегося из **Г**, частота которого падала с 9 – 11 Гц сразу после включения условного сигнала до 5-7 Гц после перехода в безопасный отсек. Тета – ритм в **Г** опережал по фазе тета-ритм в **К** и **М** в среднем на 0,8 и 0,98 рад. Низкочастотная модуляция гамма - активности сменялась тета-модуляцией во всех структурах. 3) При переходе в безопасный отсек частота тета-ритма понижалась до 5 – 7 Гц, модуляция гамма-активности пропадала. Низкочастотная (2 – 5 Гц) фазово-амплитудная модуляция гамма – активности в **К**, была зарегистрирована в ряде работ и предшествовала выбору направления в Т-образном лабиринте. Можно предположить, что в обоих случаях эта активность является частью механизма предустановки, необходимой для правильного и быстрого выполнения предстоящего движения.

Зрительные вызванные потенциалы на фоне одорации изовалериановой кислотой

Собищанский С.О., Чернинский А.А.

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина
s.sobishchanskyi@gmail.com*

На сегодня малоизученным остается вопрос о возможных функциональных взаимодействиях обонятельного и зрительного анализаторов, а именно: каким образом активация одной сенсорной системы может отображаться на функционировании другой. В данной работе на основе анализа компонентов вызванных потенциалов сделана попытка оценить особенности процесса восприятия зрительной информации на фоне действия неприятных запахов.

В экспериментах принимали участие 26 студентов в возрасте от 18 до 22 лет с нормальной обонятельной чувствительностью на момент проведения эксперимента. Во время опыта проводили регистрацию зрительных вызванных потенциалов при предъявлении эмоционально нейтральных и негативных изображений без ольфактивного раздражителя (контроль) и при фоновой одорации помещения изовалериановой кислотой (опыт, ИВК).

Сравнительный анализ вызванных потенциалов, полученных в экспериментах без ольфактивного фона и при действии ИВК, показал, что вызванные потенциалы в затылочных отведениях отличались как латентностями, так и амплитудами. Было выявлено увеличение амплитуды компонента P1 на фоне действия ольфактивного раздражителя при предъявлении "нейтральных" и "эмоциональных" стимулов в обоих затылочных отведениях. По сравнению с контролем, компонент N2 на фоне ИВК имел большую амплитуду при предъявлении "нейтральных" и "эмоциональных" стимулов. Компонент P2 на фоне действия изовалериановой кислоты имел несколько меньшую амплитуду, чем в контроле при предъявлении "нейтральных" изображений. Выявлено отсутствие колебания P2-N3 на фоне действия изовалериановой кислоты при предъявлении "эмоциональных" стимулов. Амплитуда компонента P3 на фоне действия ИВК при предъявлении "эмоциональных" стимулов была больше колебания P3 в контроле в обоих затылочных отведениях.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что фоновая одорация изовалериановой кислотой сопровождается увеличением амплитуды ранних (до 200 мс) компонентов зрительных вызванных потенциалов у человека в ответ как на нейтральные, так и на негативно эмоциональные стимулы, что может быть проявлением неспецифической активации головного мозга структурами обонятельного анализатора.

Исследование способности серых ворон к обобщению признаков «сходство» и «различие» при использовании нового метода

Таратынова Мария Олеговна

НИУ ВШЭ, Россия, Москва

buka_tuka@mail.ru

Одним из основных методов, используемых для исследования способности животных к обобщению по признаку сходства (основы выполнения большинства мыслительных операций), служит метод выбора по сходству с образцом (ВПО). Для формирования обобщенного правила ВПО, применимого к любым новым стимулам, даже высокоорганизованным птицам - серым воронам - требуется длительное обучение (3000 - 5000 проб). Это диктует необходимость поиска новых более адекватных подходов к исследованию этой проблемы. Ранее Стародубцев и его коллеги успешно исследовали способность дельфинов к обобщению признака «сходство», используя методику, при которой дельфинов подкрепляли за последовательный выбор двух одинаковых предметов из трех. Животные достаточно быстро усваивали отвлеченное правило выбора (за 700-800 предъявлений). Мы видоизменили и адаптировали эту методику, сделав ее применимой для птиц. Вороне одновременно предъявляли три кормушки, накрытые карточками – стимулами для выбора, два из которых (накрывающие центральную и одну из боковых кормушек) были одинаковы. Корм помещали только в кормушки, накрытые сходными стимулами: одну личинку мучного хрущака - в центральную и три личинки - в боковую кормушку (ее положение относительно центральной варьировали квазислучайно). Птице разрешали открыть все три кормушки. Порядок выбора фиксировали. В результате обучения вороны начинали чаще первыми открывать кормушки, накрытые сходными стимулами. При статистической обработке данных подсчитывали число проб, в которых птица открывала пустую кормушку последней. Когда таких проб было не менее 58 из 96 (т.е. не менее 60%), считали, что птица достигла критерия обученности ($p < 0.0001$; биномиальный тест). Обучение трех ворон с тремя базовыми наборами стимулов (черными и белыми карточками; изображениями арабских цифр 1 и 2; изображениями множеств из 1 и 2 элементов) в сумме потребовало 840, 1008 и 1304 проб. При использовании стандартного метода ВПО обучение только с черными и белыми карточками требовало более 2000 предъявлений. Тесты на перенос показали, что этот метод действительно позволил сформировать у птиц обобщенное правило выбора, основанное на оценке сходства и различия и потребовало менее длительного обучения, чем ВПО.

Работа поддержана грантом РФФИ 11-06-12036-офи-м-2011

Стендовые доклады

Влияние сигнальных белков апоптоза на дифференцировку нейрональных клеток-предшественников в органотипической культуре гиппокампа мышей

Беляева Ю.С.

Студент

*Санкт-Петербургский Государственный университет, биолого-почвенный факультет,
кафедра общей физиологии, Санкт – Петербург, Россия
y.s.belyaeva@gmail.com*

Хорошо известно, что гиппокамп млекопитающих содержит нейрональные клетки-предшественники. В представленной работе мы изучали пролиферацию и механизмы дифференцировки нейрональных стволовых клеток. В качестве модели использовали органотипическую культуру гиппокампа мышей. Полученный материал анализировали с помощью методов: вестерн блоттинг и иммуногистохимический. Наши данные показали, что при длительной инкубации органотипической культуры в среде Neurobasal с добавлением N2 и B27 (активные добавки, специально разработанные для культивирования нейрональных клеток-предшественников) приводит к стимуляции пролиферации нейрональных клеток-предшественников, что подтверждалось экспрессией нестина и гистона H3 в пролиферирующих

клетках. Добавление нейрональных факторов роста в культуру, содержащую пролиферирующие нейрональные клетки-предшественники, привело к стимуляции дифференцировки по нейрональному типу, о чем свидетельствовало возникновение экспрессии MAP2 или GFAP в изучаемых клетках. С другой стороны, ингибирование активности белков апоптоза (Bcl-2, p53, Pim-1) привело к изменению направленности дифференцировки нейрональных клеток-предшественников и скорости пролиферации. Таким образом, мы показали, что сигнальные белки апоптоза включаются в механизмы дифференцировки нейрональных клеток-предшественников.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ грант № 10-04-00127.

Влияние высокочастотной электрической стимуляции базального ядра Мейнерта на эпилептическую активность у крыс линии WAG/Rij

Блик Виталия Александровна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва

vs_angel@mail.ru

До 30% случаев эпилепсии относятся к группе фармакорезистентных форм, лечение которых с помощью имеющихся в настоящее время лекарственных средств не оказывает необходимого эффекта. В связи с этим огромное значение имеет разработка новых, альтернативных способов предупреждения эпилептических приступов. Одним из потенциально эффективных методов является электрическая стимуляция (ЭС) мозговых структур. В данной работе было исследовано влияние ЭС базального ядра Мейнерта (NB), участвующего в регуляции цикла сон-бодрствование и стимулирующего пробуждение, на эпилептическую активность у крыс линии WAG/Rij с врождённой предрасположенностью к абсансной эпилепсии. ЭС проводили с помощью вживлённых в NB биполярных электродов. Специально разработанная программа позволяла осуществлять кратковременную высокочастотную (130Гц) стимуляцию NB в момент появления характерного для абсансной эпилепсии пик-волнового разряда (SWD) на ЭЭГ. ЭС проводилась в течение 3 (эксперимент 1) и 24 часов (эксперимент 2). Исследование показало, что пороговая интенсивность стимула, необходимого для прерывания SWD, при униполярной стимуляции больше, чем при биполярной. Также было обнаружено, что порог в дневное время (14:00) достоверно ниже, чем в утреннее время (9:00). При трёхчасовой стимуляции наблюдалась тенденция к увеличению количества SWD, однако их суммарная длительность снижалась. При 24-часовой стимуляции количество SWD было достоверно больше, чем в контроле, причём повышенное количество SWD сохранялось и в первые 12 часов после прекращения стимуляции. В этот же период происходило снижение двигательной активности, оцениваемой с помощью инфракрасного датчика. Эффективность прерывания SWD в течение всех 24 часов не изменялась и была выше 90%. Таким образом, высокочастотная ЭС базального ядра Мейнерта способна останавливать приступы абсансного типа на модели генетически детерминированной эпилепсии у крыс. Однако при длительной стимуляции происходит увеличение количества приступов. Это может быть связано с депривацией сна и увеличением количества переходных состояний между сном и бодрствованием, в течение которых вероятность появления SWD максимальна.

Усиление функциональной синхронизации ЭЭГ медиальной префронтальной коры и вентрального гиппокампа при длительной потенциации гиппокампо-корковых связей.

Серков А.Н., Георгиевская К.Б.

МГУ имени М.В. Ломоносова, биологический факультет, Россия, Москва

a@neuroiology.ru

ЭЭГ медиальной префронтальной коры (К) и вентрального гиппокампа (Г) синхронизированы в полосе частот тета-ритма (4-8 Гц). Моносинаптические проекции Г в К характеризуются способностью к длительной потенциации (ДП) фокальных вызванных потенциалов (ВП). Приводит ли увеличение синаптической эффективности к усилению синхронизации ЭЭГ между этими структурами? Опыты проведены на 8 свободно подвижных

крысах Вистар, которым предварительно была проведена операция по вживлению электродов в **К** и **Г**. Тестовое раздражение **Г** проводили одиночными импульсами (0,2 мс), вызывающими ответ величиной в 40 % от максимального, которые подавали 1 раз в 30 сек в течение 2-4 часов до и после тетанизации. Для выработки ДП **Г** тетанизировали 2 пачками импульсов с интервалом 10 мин (50 имп, 250 Гц, 0,2 мсек, амплитуда равна амплитуде тестовых импульсов). Мощность тета-ритма, когерентность, индекс фазовой синхронизации и индекс кросс-частотной фазово-амплитудной модуляции гамма-ритма в **К** со стороны тета-ритма в **Г**, определяли в отрезках записей длительностью 30 сек между тестовыми импульсами. В ответ на тестовую стимуляцию **Г** в медиальной префронтальной **К** регистрировали моносинаптические негативно-позитивные ВП с латентным периодом негативного пика 15 - 20 мсек. Тетанизация вызывала длительное, в течение нескольких часов, увеличение ВП на тестовую стимуляцию **Г** на 150-300 %. На фоне ДП наблюдалось статистически значимое усиление: 1) мощности тета-ритма в **Г**, 2) когерентности и фазовой синхронизации ЭЭГ **Г** и **К** в тета-диапазоне и 3) кросс-частотной модуляции мощности гамма-активности (30-70 Гц) в **К** в зависимости от фазы тета-ритма в **Г**. Величина всех использованных индексов синхронизации положительно коррелировала с мощностью тета-ритма **Г**. Это предполагает, что основной вклад в усиление синхронизации после тетанизации может вносить возрастание мощности тета-ритма. Однако во всех случаях усиление синхронизации ($p < 0,01$) наблюдалось также при сравнении интервалов со статистически неразличающимися ($p > 0,2$) значениями мощности тета – ритма. Таким образом, увеличение эффективности моносинаптических связей между вентральным гиппокампом и медиальной префронтальной корой вызывает усиление синхронизации ЭЭГ в тета-диапазоне между этими структурами.

Сравнение поведения мышей разных генотипов при повторных предъявлениях когнитивного теста

Голибродо Василиса Антоновна

Аспирант

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, биологический

факультет, Москва, Россия

Vasilisa2006@gmail.com

Исследовали успешность решения когнитивного теста - задачи на экстраполяцию направления движения пищевого раздражителя, исчезнувшего из поля зрения, при многократных (до 120) ее предъявлениях мышам линий ЭКС, F8, КоЭКС и 101/НУ. Существующие экспериментальные данные свидетельствуют о существовании генетического компонента в изменчивости этого признака- решения теста на экстраполяцию. Это является предпосылкой для проведения селекции на его высокие показатели. В этом селекционном эксперименте критериями отбора, наряду с высокими показателями решения данного теста, является еще и низкий уровень проявлений страха при тестировании. Контрольной популяцией служат мыши исходной генетически гетерогенной популяции (Ко-ЭКС), которые разводятся без отбора в режиме случайного скрещивания. По данным многократного предъявления теста на экстраполяцию достоверных межлинейных различий в его решении выявлено не было. При многократном предъявлении теста было выявлено формирование условно-рефлекторного навыка в виде повышения наклона «кривых накопления», которое было более четким у мышей инбредной линии 101/НУ. Мыши линии ЭКС обнаружили меньшую реакцию страха в тесте неофагофобии (предъявление голодной мыши новой пищи в незнакомой обстановке), чем мыши КоЭКС и 101/НУ. Тест неофагофобии оценивает и уровень тревожности животных, и их стремление (или отсутствие стремления) к исследованию новой обстановки. Уровень тревожности по показателям теста приподнятого крестообразного лабиринта у мышей этого поколения различался незначительно, но исследовательская активность мышей линии ЭКС была несколько выше, чем у КоЭКС. Превосходство мышей линии ЭКС в этих экспериментах тесте подтверждает обнаруженный в предыдущих поколениях селекции их более низкий уровень тревожности, который является ответом на искусственный отбор против проявлений тревожности. Таким образом, селекция на высокие показатели решения теста на экстраполяцию

(линия ЭКС) в F8 не привела к повышению этого показателя, тогда как уровень тревожности животных этой линии снизился с некоторым повышением положительной реакции на новую обстановку.

Работа поддержана грантом РФФИ № 04-07-00287.

Изменение функционального состояния человека-оператора и качества его деятельности при длительной работе на симуляторе вождения.

Каримова Е.Д., Лебедева Н.Н., Вехов А.В.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Высшей Нервной Деятельности и Нейрофизиологии РАН, Россия, Москва
e.d.smirnova@yandex.ru*

Жизнь современного человека не возможна без пользования личным транспортом, при этом, качество его деятельности влияет на здоровье и жизнь других людей. Однообразная деятельность приводит к состоянию, имеющему свои особенности: оператор начинает выполнять работу «автоматически», притупляется внимание, ухудшается реакция, оператор забывает и пропускает какие-либо действия, появляется усталость и сонливость. При всей опасности состояния монотонии на сегодняшний день крайне мало работ по психо- и электрофизиологическому исследованию этого состояния.

В исследовании принимали участие 10 практически здоровых испытуемых. Электроэнцефалограмму (ЭЭГ) регистрировали во время работы (90 минут), а также до и после работы при проведении функциональных проб с открытыми и закрытыми глазами. До и после эксперимента проводилось психологическое тестирование, тест на сложную зрительно-моторную реакцию. Так же оценивалось качество вождения по отклонению движения от траектории. С каждым участником проводилось три опыта – фоновый, плацебо, с воздействием низкоинтенсивного ЭМП мм-диапазона.

Аппарат КВЧ-терапии КВЧ-МТА применялся для коррекции негативного влияния монотонной деятельности на функциональное состояние оператора, так как волны мм-диапазона применяются в терапии различных заболеваний и негативных состояний.

Общей динамикой параметров ЭЭГ для испытуемых было достоверное уменьшение мощности дельта-ритма после работы на симуляторе в фоне и его увеличение в плацебо и при воздействии. Также во всех экспериментах в течение 5 минут после «вождения» мощность альфа-ритма снижалась в среднем в 2.5 раза.

Данные психологического тестирования выявили значительное и достоверное увеличение ситуативной тревожности в фоновых экспериментах и плацебо и снижение этого показателя при воздействии ЭМП. Результаты вариационной кардиометрии показали достоверное снижение индекса напряженности в опытах с воздействием ЭМП.

Интересно, что качество водительской деятельности в первом фоновом эксперименте у всех испытуемых выше, чем во втором и третьем. При этом качество вождения коррелирует с суммарной по всем частотам мощностью ЭЭГ.

Электрофизиологическая оценка изменений функционального состояния мышц конечностей у пациентов с развивающейся болезнью Паркинсона

*Курина Анна Юрьевна, Нуриева Алия Ринатовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, Казань
anna_bf@mail.ru*

Доклиническая диагностика ранних симптомов болезни Паркинсона (БП) является одной из актуальных задач современной медицины. В этой связи большое значение придается разработке инструментальных методов ранней диагностики БП, а также способов объективного контроля эффективности лечения. Одним из таких методов является метод спектрально-статистической обработки интегральной электрической активности мышц.

Целью нашей работы являлась первичная диагностика болезни Паркинсона с помощью методики спектрально-статистической обработки электромиограммы (ЭМГ). Исследования проводились на людях без проявления болезни Паркинсона (контроль) и на группе пациентов с ранней стадией болезни Паркинсона.

Группа состояла из 38 человек, из них 8 человек контрольная группа и 30 человек - пациенты с ранней стадией болезни Паркинсона. Исследовались мышцы лучезапястного (*m. extensor carpi radialis longus*) и голеностопного суставов (*m. tibialis anterior*) правой и левой стороны. Сигналы ЭМГ регистрировались стандартными накожными электродами, усиливались аналоговым усилителем и вводились в цифровой форме. После ввода всей информации проводилась ее обработка на компьютере.

Результаты исследования показали, что для дрожательной формы характерно наличие частот пиков в области 4 - 6 Гц. Для ригидной формы болезни Паркинсона, как правило, частота лежит в диапазоне 6.4-9 Гц. Акинетическая форма имеет более высокие частоты пиков в диапазоне 9-40 Гц. Известно, что при болезни Паркинсона в основном встречаются смешанные формы. Патологический пик в области частот от 3 до 9 Гц - один из маркеров болезни Паркинсона. Частота нормального физиологического тремора в диапазоне 10-12 Гц.

Таким образом, выделенные нами диагностические признаки позволяют говорить о преимуществе той или иной формы БП. Для каждого обследуемого получены спектры ЭМГ мышц рук и ног (от 15 до 20 спектров), обобщенный спектр для каждой исследуемой мышцы («портрет» мышцы), проведен статистический анализ параметров, выделенных в спектрах. Данная методика позволяет использовать метод спектрально-статистической обработки ЭМГ для диагностики болезни Паркинсона на ранней стадии.

Классификация пространственно-временных паттернов ЭЭГ в нейросетевом подходе

Лазуренко Д.М., Шепелев И.Е.

НИИ Нейрокибернетики ЮФУ, Россия, Ростов-на-Дону

mityasky@ya.ru, shepelev@krinc.ru

Создание интерфейса мозг-компьютер (ИМК) на основе ЭЭГ представляет собой экономически эффективный и безопасный способ передачи команд и сообщений во внешний мир без использования традиционных нервно-мышечных каналов коммуникации. Актуальным для практического применения является разработка асинхронного ИМК, способного осуществлять классификацию паттернов ЭЭГ, соответствующих выполнению различных идеомоторных актов пользователем в произвольном режиме.

В исследовании участвовало три человека, двое из которых прошли обучение, а третий использовался для формирования дополнительной верификационной выборки. Обследуемым было предложено выполнять заданные движения руками с интервалом 10 с в любой последовательности с тем условием, что после реального движения должно следовать его мысленное воспроизведение (по 70 циклов для каждой руки). Источником данных для анализа и классификации служили обучающие, тестовые и верификационные отрезки ЭЭГ, зарегистрированные от 14 отведений по системе «10-20» (f7, f8, f3, f4, c3, c4, p3, p4, o1, o2, t3, t4, t5 и t6). Анализировались отрезки ЭЭГ на интервалах $-500 \div -150$ мс и $+2000 \div +4000$ мс относительно метки инициации реального движения, а также состояния покоя с закрытыми и открытыми глазами (2 функциональные пробы - ФП, по 120 с). Дополнительная верификационная выборка состояла из 2 ФП, по 240 с. Классификатор состоял из радиально-базисной нейронной сети и интерпретатора временной последовательности её ответов.

Для обучения нейронной сети до уровня точности распознавания 90% на 2468 примерах для одного обследуемого и 2251 – для другого использовалась сеть с размером скрытого слоя ~50 нейронов. После обучения на обучающих примерах сеть тестировали на верификационных выборках для определения наилучшего порога длины паттернов интерпретатора. Порог длины составил 11 квантов времени (44 мс) для всех анализируемых случаев. Включение в работу интерпретатора с установленным порогом на длину непрерывной последовательности ответов нейросети позволило достичь точности работы классификатора не менее 91% на верификационных выборках. Тестирование после обучения классификатора показало, что сеть с

высокой вероятностью (до 85-96%) распознает паттерны ЭЭГ, связанные с мысленным воспроизведением моторного акта. В состоянии покоя с закрытыми и открытыми глазами до и после обследования классификатор распознавал у обследуемых единичные ложные паттерны мысленных движений, а именно, в рамках погрешности (не более 5% от общей длины ФП), что, однако, не исключало неосознаваемую тренировочную реализацию обследуемыми идеомоторных актов в данных состояниях.

Выражаем благодарность за поддержку директору НИИ НК ЮФУ - д.б.н., проф. В.Н.Кирою.

Влияние иммунокорректирующего препарата тимуса «Тактивина» на болевую чувствительность животных.

Матвеева Ольга Дмитриевна, Новоселецкая Анна Владимировна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

olga.vnd.bio@gmail.com, neuron1211@rambler.ru

В последнее время в нейробиологической науке интенсивно развивается новое направление нейроиммунофизиология. Предполагается, что иммунная система принимает участие в работе стресс-лимитирующей системы. Одним из общепризнанных стрессоров являются раздражители, вызывающие боль как сформировавшийся в эволюции сигнал опасности для целостности организма. Постулирование участия тимуса в работе стресс-лимитирующей системы делает логичным предположение о влиянии полипептидов вилочковой железы на болевую чувствительность. В связи с этим в работе поставлена цель экспериментально проверить указанное предположение и проанализировать возможную роль опиоидной системы в реализации анальгетических эффектов тактивина.

Эксперимент выполнен на 40 самцах крыс линии Wistar весом 180-200 г. Животным вводили внутривенно тактивин в дозе 0,5 мг/кг объемом 0,5 в течение 5 дней (один раз в сутки); контролем служили крысы, получавшие физиологический раствор. Анальгетическую активность тактивина оценивали с помощью теста «tail flick». Использовали прибор, который фокусировал обжигающий луч света на хвосте животного и автоматически выключался при отдергивании хвоста или по истечению 30 с, которые принимались за максимально возможный латентный период отдергивания хвоста. Измерения проводили пятикратно с интервалом 5 мин. Для снижения активности опиоидной системы внутривенно вводили неселективный блокатор опиоидных рецепторов налоксон (1 мг/кг)- в виде гидрохлорида, 0,4 мг/1 мл, Польша.

Пятикратное введение тактивина привело к увеличению латентного периода отдергивания хвоста на 28% в сравнении с контрольной группой. Это свидетельствует об уменьшении болевой чувствительности на фоне тактивина, Введение налоксона у контрольных животных привело к уменьшению латентного периода отдергивания хвоста на 3%, а на фоне тактивина - до фоновых значений. На основе этих данных можно заключить, что уменьшение болевой чувствительности тактивином имеет полностью опиоидную природу, и, следовательно, введение тактивина активирует опиоидную систему.

Особенности поведения, организованного на основе импринтинга пространственной информации во взрослом состоянии

Серкова В.В.

Аспирант

Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, Биологический

факультет, Россия, Москва

dulsin@mail.ru

Ранее установленный факт пространственного запечатления по типу импринтинга во взрослом состоянии у мышей линии BALB/c делает актуальным изучение влияния этого феномена на процесс организации целенаправленного поведения и его пластичность.

Мышам предлагали две лабиринтные среды меньшего (среда А) и большего (среда Б) объема, при этом первая являлась частью второй. Отличия состояли в том, что в среде Б

имелись и прямой, и обходной варианты подхода к подкрепляемым кормушкам, в то время как в среде А – только обходной вариант. В отличие от контроля, опытным группам предварительно предоставлялась возможность познакомиться с лабиринтом А, после чего путем снятия перегородок мыши оказывались в среде Б. Пластические свойства поведения выясняли в условиях изменения пространственной структуры среды (тест 1) и изменения условий задачи (тест 2).

Оказалось, что пространственное запечатление во взрослом состоянии происходило уже в пределах первой пробы, не зависело от числа выполнений и интервала между ними ($r = 0.03$). Запечатленный сенсомоторный след устойчиво воспроизводился на протяжении всего периода исследований (2 месяца). Отсутствие оптимизации навыка, низкая вероятность подкрепления и малое число проб указывали на возможность конфликта двух конкурирующих пространственных образов при их актуализации в оперативной памяти. Для проверки этого предположения животных временно переводили в среду А. Результаты теста не подтвердили выдвинутое предположение, поскольку перевод в «знакомую» среду А вызвал у животных выраженное депрессивное состояние.

Выраженный «негативизм» на процедуру в тесте 1 требовал проверки характера воспроизведения запечатленной информации в случае сохранности пространственного образа (среды А+Б). В тесте 2 изменяли семантику задачи – отменяли подкрепление (процедура угашения). Оказалось, что в этом случае животные адекватно отреагировали на изменение ситуации, демонстрируя способность к пластическим перестройкам в виде двух способов угашения: либо игнорирование пищевых зон, либо сохранение маршрутной структуры решения без заглядывания в кормушки.

Высказывается предположение об универсальности механизма запечатления как необходимого процесса, действующего на всех этапах онтогенеза. Структура запечатленного следа определяет направление аналитико-синтетической деятельности и пластические возможности сформированного поведения.

Исследование динамики пространственной синхронизации потенциалов мозга при решении арифметических задач разного уровня сложности

Фомина Анна Сергеевна

Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

a_bogun@mail.ru

Целью исследования стало изучение особенностей локальной и дистальной синхронизации зон коры при выполнении арифметических задач разного содержания и уровня сложности. Обследовано 40 человек. Методика состояла из 2 частей. 1. Дифференцировка однозначных цифр и невербальных стимулов (серые/черные квадраты) в рамках простой (ПЗМР) и сложной (СЗМР) сенсомоторной реакции. 2. Решение примеров на сложение и умножение двузначных чисел в условиях произвольного и навязанного алгоритмов. Стимулы предъявлялись в ПО «Аудиовизуальный слайдер». Регистрация ЭЭГ проводилась с использованием электроэнцефалографа-анализатора «Энцефалан-131-03» по системе 10-20. Вычислялась значения функции когерентности (КОГ) для 25 пар отведений и 4 ритмических диапазонов ЭЭГ. Во 2 части КОГ рассчитывалась для отрезков «условие-решение-отдых» для произвольного алгоритма и «1-5 операции» для навязанного. Для анализа брались значения $КОГ \geq 0.5$. Достоверность оценивалась с помощью дисперсионного анализа MANOVA. Картина связей при ПЗМР не зависела от типа стимулов; асимметрия КОГ возникала за счет изменений связей в левом полушарии. При СЗМР с увеличением сложности КОГ возрастала в дельта- и тета-диапазонах в левом полушарии и альфа-диапазоне справа. Для сложных задач при чтении условия происходило усиление КОГ в левом полушарии между лобными, теменными и височными областями. В альфа-диапазоне усиливалось взаимодействие левой лобной и теменной областей, что, возможно, связано с подготовкой к следующему этапу. Для тета-частот показано усиление КОГ в правом полушарии, что сохранялось при решении примера. При умножении асимметрия КОГ сглаживалась. После окончания решения в правом полушарии уровень КОГ возвращался к фоновым значениям. Оптимальное число арифметических

операций сопровождалась небольшими изменениями КОГ в левом полушарии в тета- и бета-частотах. Вероятно, различия между задачами связаны с отражением в левополушарной КОГ принятия решения, а правополушарной - реализации алгоритма. Т.к. в литературе предполагается связь зоны Брока с левой зоной Вернике, наличие в КОГ лобно-височной связи может отражать это взаимодействие, образуя систему вербального кодирования числовой информации.